

This is an **extended summary** of an open access article under the CC BY SA license.
Article DOI: <https://doi.org/10.52612/journals/eol-oe.2023.21177>

Эпистемология как компас

Maryvonne Charmillot ^[0009-0002-7390-6500],

University of Geneva, Switzerland

Ключевые слова: научные нормы, всеобъемлющая эпистемология, эпистемическая несправедливость, когнитивная справедливость

Расширенная аннотация :

Что делать, если нас не устраивает преобладающий способ исследования формирования знания? Если возникает ощущение эпистемической несправедливости, ощущение того, что нейтралитет порождает насилие? Я предлагаю ответить на эти вопросы, проследив, как формировалась позиция, которую я занимаю сегодня в своих исследованиях и которую я передаю студенткам, изучающим педагогические науки в Женевском университете и в Аспирантской школе по образованию (École doctorale en sciences de l'éducation). В соответствии с названием данной статьи, я рассматриваю понятие эпистемологической установки как «пространство для этической рефлексии», т.е. «пространство для размышлений о том, как «направлять свое поведение» в качестве исследователя» (Matthey, 2005). Создание такого пространства — это путь встреч и взаимосвязей. Оно требует смелости и санкции, часто ставит исследователей перед лицом трудностей, а иногда погружает их в одиночество. Поиск альтернатив позитивизму ставит исследователей в положение меньшинства, заставляя их постоянно обосновывать свои действия с точки зрения доминирующих научных норм.

Концепция всеобъемлющей эпистемологии, предлагаемая в данной статье, подразумевает этическую рациональность, предполагающую солидарность и взаимозависимость между людьми, и находит свое применение в этике ответственности в понимании Макса Вебера (Max Weber, 1963). Это этика, заботящаяся о том, каковы последствия ее применения. Это первоначальное теоретическое положение сразу же направляет эпистемологический вопрос в сторону отношений с другими людьми. Когда я провожу исследование, какое место занимают люди, которых касаются объекты моего исследования: даю ли я им право голоса или отбираю его у них? Присваиваю ли я им идентичность, заранее сконструированную моими категориями,

концепциями, опросными сетками и т.д., или же предоставляю им пространство и время для выражения их собственной идентичности?

Служит ли мое исследование управленческой логике или его цель — эмансипация? Основываясь на своей работе с Раquel Фернандес-Иглесиас (Raquel Fernandez-Iglesias, 2018), я исхожу из того, что участие в исследовательской деятельности, на каком бы уровне она ни осуществлялась, подразумевает «вклад в формирование курса мира» (Lagasnerie, 2017, p. 12). И в поддержку своих исследований в области здоровья и болезни (Charmillot, 2019) я выражаю этот вклад названием книги Вальтера Хесбина (Walter Hesse, 2000) "Уход в мире". Другими словами, проведение комплексных исследований в области образовательных наук, на мой взгляд, является деятельностью, затрагивающей вопросы ухода, поскольку предлагает «другую модель для гуманитарных и социальных наук: как в ряде теорий и исследований в области ухода обосновывается дистанцирование от рационализма и узкого формализма и отстаивается интеграция феминистской проблематики и гендерных исследований с целью построения новых критических представлений о социальном и политическом мире» (Brugère and Gautier, n.d.).

Всеобъемлющая эпистемология — это также эпистемология взаимосвязей. Я ссылаюсь здесь на основные предложения Флоранс Пирон (Florence Piron) по восстановлению или укреплению когнитивной справедливости и возвращению морали в научную деятельность. Благодаря эпистемологии взаимосвязей «осуществляется попытка сохранить и отразить в текстах социальных наук все те человеческие связи, которые позволяют создавать знания» (Пирон, 2017, с. 33). Такая эпистемология плодотворна в той мере, в какой она позволяет признать плюрализм знания и контекстов его создания без иерархии и привилегий. Такая эпистемология служит развитию когнитивной справедливости, а именно «эпистемологического, этического и политического идеала, направленного на появление социально значимого знания повсюду, а не только в странах Севера, в рамках науки инклюзивного универсализма, открытого для любого знания» (с. 37).

В статье также подчеркивается, что конструирование знания происходит во множестве сфер: биографической, институциональной, социальной и политической, — и отношение к знанию всегда является ситуативным и динамичным. В настоящее время социальные изменения и кризисы в области экологии, здравоохранения, геополитики бросают вызов все большему числу исследователей, которые ставят под сомнение принцип научной нейтральности и подчинение науки капитализму. Таким образом, позиция никогда не бывает заданной, — она конструируется, укрепляется, обогащается и может быть предметом преобразований, как показала Каролина Дайер (Caroline Daye, 2010) анализируя напряжения, которые испытывают исследователи в своем профессиональном контексте, и практики, которые они разрабатывают для их преодоления. Эти практики включают в себя эпистемологические преобразования, а иногда и «эпистемологическое саморазоблачение».

Далее я показываю, что мои поиски были направлены на то, чтобы найти такой способ работы в качестве преподавателя-исследователя, при котором я чувствовала бы себя на своем месте. Индийский мыслитель Виш Висванатан (Vish Visvanathan, 2016, с. 23), предложивший

концепцию когнитивной справедливости, утверждает, что «знание — это жилище, образ жизни», а не просто «система или формальный набор оторванных от реальности свойств». Эпистемология связи, выработанная Пироном, — это приглашение мыслить в связке, самостоятельно и в диалоге, приглашение услышать голоса, которые обычно замалчиваются. Это приглашение к этическому авторству, горизонтом которого является борьба с любыми формами когнитивной или социальной несправедливости. Иными словами, разрешение быть на своем месте в эпистемологическом смысле. Жанна-Мари Ружира (Jeanne-Marie Rugira), профессор психосоциологии Квебекского университета, интенсивно сотрудничавшая с Пироном, говорит о смелости оспаривания процессов производства знаний. По ее мнению, быть на своем месте в интеллектуальном плане — значит «чувствовать себя как дома». Она выступает за исследовательские подходы, основанные на индивидуальном и коллективном историческом сознании: как вопросы, которые я задаю себе, относятся к данному моменту моей истории и нашей коллективной истории? Речь идет о понимании социально-исторических и социально-политических условий, порождающих мысли, которые движут нами в нашей исследовательской деятельности в области образования и обучения. Этическая проблема эпистемологии связи развертывается здесь с точки зрения позиции исследователя: где я, когда я, где я в этом? Исходя из теории ситуационных точек зрения, Ружира утверждает, что исследование должно быть выведено за рамки простого производства знаний и превращено в двигатель глубоких личных и социальных изменений, причем с совместной позиции угнетенных и исследующего. Я держу в уме этот ориентир, продолжая свой путь, и всегда прислушиваюсь к исследователям, ищущим другие способы осмысления науки. Рабель Фернандес-Иглесиас (2016) в выводах своей диссертации подхватывает приглашение Анри Бергсона (Henri Bergson) отправиться в путь: «Я вижу только один способ узнать, как далеко можно зайти: отправиться в путь и идти». К тому же приглашает и эта статья.